

Некоторые аспекты к вопросу о роли отдельных личностей в современной исторической науке

Доклад прочитан на Международной научно-практической конференции «Историко-политическая обстановка на Семиречье в XIX в. и историческая роль в нем Сыпатай батыра Алибекулы», состоявшейся 14 – 15 июня 2013 г. в г. Мерке

Если, история, как предмет изучает прошлое, то очень важно, что, во-первых, установить, насколько историк может быть объективным в объяснении этого прошлого. Это принцип историзма. Во-вторых, национальное самосознание каждого народа определяется из исторического прошлого и традицией, с его сложившимися обычаями и нормами поведения, а также преданиями, зафиксированными в устной (фольклор) и письменной форме, памятниками культуры и искусства. Главным критерием при этом является анализ исторической действительности, определение закономерности развития истории, как самого исторического явления, так и с субъективностью восприятия историком. Проще говоря, «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Маркс К., Энгельс Ф., С. 6]. Кстати, ни кто из последующих ученых еще не отрицал эту закономерность развития истории. Потому что, коммерциализация истории, иконизация определенных исторических лиц действительно приводит к искажению и интерпретированию (в отрицательном понимании) истории. Например, в отношении политической деятельности и особенно касающихся подробностей личной жизни Кенесары Касымове должно быть применено все документальные материалы ссылкой на внешний источник. У нас стали использоваться только «нужные» тому или иному автору (региону, роду, стране) источники. Таким образом, поскольку отбор «фактов» не подчинен научному методу, такая наука представляет собой «ужасную мешанину», содержит в себе все и дает примеры всему. В силу этого она абсолютно ничему не учит, более того, «заставляет мечтать», «опьяняет народы, порождает у них ложные воспоминания, растревляет их старые раны, вызывает у них манию величия и манию преследования, делает нации желчными, высокомерными, нетерпимыми и тщеславными», и в этом смысле «история – самый опасный продукт, выработанный химией интеллекта» [Афанасьев, С. 15–31].

Сбор материалов также приобретает иное направление; такие тенденции, как сокращение или замалчивание тех или иных фактов, относящийся к данной проблеме стала обыденным явлением. Ведь немало было примеров, когда при господстве одной идеологии (для интереса одной страны или даже ради одного человека) – все это привело к искажению истории того или иного

народа (периода). Распространяется применение двойных стандартов. Опираясь на косвенные данные или второстепенных фактов, в схожих случаях, некоторые исследователи действуют по отношению к одним людям, родам, организациям или даже странам так, а к другим – иначе. В одном случае – это свои, «хорошие», а во втором соответственно – «плохие». Вот один из наглядных примеров, некоторые ура-патриоты недоумевают, почему в «Мерке установлен памятник Спатаю Алибекову, который в судьбоносный момент истории предал хана Кенесары, сбежав ночью со своим войском перед решающим сражением» [«ДАТ» № 21 (149)]. При этом умалчивается, что и до него со стороны казахских родов Старшего жуза все же нарастала скрытый мятеж, свидетельством является клятва биев, султанов, старшин, дулатовского, абдановского, суановского, чапрашевского, джалаирского родов данная российским властям в июне 1846 г., что ими будет оказана помощь в поимке султана [Казахско-русские отношения..., С. 317.]. Объективных причин на то было много. Крупным политическим просчетом Кенесары было то, что он во время борьбы с султанами и биями напал на аулы мирных родов. Трижды подверг жестокому разгрому аулы рода жаппас, за отказ примкнуть к восстанию. К сожалению, в отличие от деда он скорее был полководцем, чем политиком. Эмоции часто брали в нем верх над разумом [Ахмет Кенесарин, С. 9]. Его даже отговаривали [НАН КР, С. 10-11], потому как скептически относился к военному искусству кыргызов, не хотел слушать никого, ступенька за ступенькой приближаясь к своей неминуемой смерти. Казалось бы, открыты все архивы, и можно публиковать все, что угодно, но документальные факты, о «тайком сбежавшей ночью предателя» ещё не опубликовался. Если та «операция», в котором Сыпатай батыр «сбежал ночью», была разработкой царской России [«ДАТ», и к нему специально внедрили Сыпатай Алибекова, тогда надо было привести существенных доказательств, и на основе документальными материалами доказать, что это был судьбоносным моментом в истории казахов. Только при отсутствии политических пристрастий все исторические события помогут понять многих негативных тенденций, которые участились в современном обществе. Конечно, при этом нельзя отрицать то положительное у Кенесары Касымова, его стремление возродить казахскую государственность, ибо именно он стоял у самых истоков национально-освободительного движения не только в Казахстане, но и в Средней Азии в целом.

Но надо учитывать и тот факт, что Кенесары Касымов уже не смог объединить всех казахов против российской империи. Все факты говорят об обратном. По прямому указанию хана, казахский батыр Саурук пригласил для мирных переговоров 13 видных кыргызских батыров, которые были им вероломно убиты [Джамгерчинов, С. 90]. В ответ кыргызы разгромили аулы Саурука и убили самого батыра. Кенесары воспользовался сложившейся ситуацией и нанес удары по племени сарыбагышцев. Надо признать и того, что нередко к Кенесары присоединялись те казахи, которые не прочь были обогащаться за счет грабежа кыргызов или имели личной мести, некоторые

даже пришли из-за страха, что потом хан Кене будет карать их, зная его крутой нрав.

Тем не менее, похожие события, по которому действия Сыпатай батыра оценивались отрицательно, повторялись в каждую эпоху многократно. В свое время Тахир-хан имея под руку двести тысяч человек, однако, из-за своего брата Абу-л-Касим-султана, многими султанами был отвергнут и, в конце концов, весь народ также разом отверг и покинул его. Остались лишь он сам и его сын, вдвоем они примкнули к кыргызам, потом умер у них, бедствуя [Мухаммед Хайдар Дулати, С. 231, 323]. В любое время, даже при тоталитарной власти существовали политически трезвомыслящие люди, и с этой точки зрения историки не должны их делить на «наших» и «не наших». Все, что происходило, должно быть подтверждаться документально с несколькими десятками научными фактами. Вот несколько примеров из других источников. Во время Мухаммед Хайдара «борьба за Кашгар велась между дуглатским эмиром Сейид-Али (внуком Худайдада), владельцем Аксу, и наместниками Улугбека. Мухаммед-Шаисте выступил против Сейид-Али, у которого было только 7000 человек, с 30 000 войска; битва произошла в 3 фарсах от Кашгара; чагатаи покинули своих предводителей и бежали, вследствие чего битва получила у моголов название «Салай-бегум», что, по словам историка, значит: «я покину своего эмира». Беглецы были впущены жителями в город; моголы опустошили область и ушли с добычей [Бартольд, 1964. С. 114]. Как видно, в большинство случаев и источники не дают однозначного материала для каких-либо исторических выводов, чтобы установить произошло ли предательство требуются дополнительные сведения. Подобных примеров множество и приводить их можно без конца. Но почему-то одних историки оставляют без внимания, присваивая себе одному право на истину в последней инстанции, а других бездоказательно шельмуют за тот же поступок. История не должна иметь сослагательного наклонения, в том смысле, что при оценке данных исторических событий некорректно будет сделать вывод «а вот если бы не он, если бы не так, хан Кене победил бы кыргызов» и т. п. Это почти политическая спекуляция, чтобы поднять свой рейтинг на новый уровень и собрать вокруг себя больше сторонников.

Вместе с тем, участились неприемлемые для истории методы, когда те или иные авторы, выставляют своего героя везде положительно, а спустя некоторое время допускают обратное толкование истории; кроме его субъективного героя все и вся оценивается как отрицательные. То есть, ученые часто стали упускать тот факт, что всеобщая закономерность развития истории не влияет на отдельные личности или на определенную эпоху в целом. Если ученые станут подлаживать ее под чьи-либо интересы, неважно, личные или национальные, тогда зачем всем нам методология изучения предмета как таковой и методы использование источников в отдельности? Яркий пример тому книга якобы написанной ещё в 1776 г. (вместе с тем указывается 1154 г. хиджры) неким Казыбек-беком Тауасарулы [см.: Шапырашты Казыбек бек Тауасарулы, С. 86]. Самое интересное в нём

то, что её автор хорошо знал на два века вперед стилистку и язык современной журналистики [См.: Жуасов, С. 91-94], но совершенно не понимал, как вычислить от солнечного календаря мусульманское летоисчисление, в котором содержится около 354 дней, и что на 10 или 11 дней меньше солнечного года. Об этом случае именитые историки пока молчат. Почему пока – потому что в силу тех или иных причин, желающие контролировать все страницы истории своего народа под прикрытием государственных или национальных интересов до сих пор не канули в Лету. Историки, оглядываясь, смотрят на политическую ситуацию, а политики повседневно стали использовать историю в одностороннем контексте для достижения определенных целей. Если история предназначена для влияния на общество, то она не может быть объективной. Поэтому не удивительно, что через какой-то короткий промежуток времени станут появляться совершенно другое исследование, перечеркивающее труд предыдущего автора.

Не все, наверно ещё осознали, что национальное самосознание может играть двоякую роль. Конечно, любая нация не лишена от «харизматических личностей» или вождей. Они занимали и занимают активную позицию, аккумулируют и выражают животрепещущие идеи, настроения, чаяния и надежды своего народа. Но далеко не всегда деятельность таких личностей оказывается успешной; не только они, но и отдельные народы совершенно закономерно становятся научными жертвами в случае игнорирования некоторых фактов из их жизни. Например, когда речь идет о хане К. Касымове, большинство казахских исследователей не обращают внимания на те факты, которые вызвали ожесточение у кыргызов – ведь первыми напали казахи, грабя и разоряя их. К сожалению, в последнее время наши постсоветские историки стали отделяться от объективности, оправдывая, все, что делал К. Касымов, даже явно допущенные им просчеты и ошибки. О многом просто умалчивается. Совокупность фактов как дважды два убедительно доказывает, что не кыргызы напали на казахов, а вовсе даже наоборот. Поэтому любая информация должна быть опубликована через призму доступных автору источников, относящихся к данной проблеме. Чтобы глубже и всестороннее проникнуть в сущность изучаемого объекта, должны использоваться все имеющиеся источники.

Нельзя во всех поражениях постоянно обвинять других, победы приписывать себе. Исторический источник не замысел, а должно быть только материалом, из которого нужно извлечь максимальную информацию о прошлом времени, чтобы восстановить реальную действительность. Один из важных принципов историзма, «необходимость привлечение всех без исключения источников, доступных историку при современном состоянии науки» [БСЭ, С. 582], а также методы изучения и изложения истории – если имеются очевидные факты, то скрывать его нельзя – если даже имеешь явную антипатию или симпатию, по-видимому, уже уходить в прошлое. Выбор и анализ источниковой базы, определение архивных материалов применяется только для того, чтобы в основном подтвердить единственную концепцию

или субъективное мнение того или иного автора. Оно, с одной стороны, может носить прогрессивный характер, если не абсолютизирует свою общность, не считает ее «сверх ценностью», обеспечивает нормальное отношение к другим народам. И, наоборот, национальное самосознание регрессивно, если оно сводится к узким рамкам клановых, религиозно-националистических, идейно-политических взглядов. Вспышки последней тенденции имеют место в различных регионах и республиках бывшего СССР. «Как в Африке, так и на просторах СНГ элиты новых независимых государств озабочены самоутверждением и легитимацией «своих» гимнов, гербов, «своей» истории и власти, к тому же они испытывают дефицит героики. Помогают ученые: удревяют родную историю, присваивают достижения народов, сошедших с исторической сцены, находят новых героев (порою с весьма сомнительной репутацией), расцвечивают их деяния, демонстрируя таким образом все грани «нового исторического мышления» [Глушенко, С. 5]. Осмысления всего прошлого стала происходить по национальному и региональному принципу. Попытки достигнуть роста сплоченности своего этноса посредством создания «образа отдельного вождя» или наоборот «притеснителя (читай: угнетателя, врага)» стала характерным для некоторых современных политиков.

С конца 1845 г. положение Кенесары начала ещё больше ухудшаться. Не имея широкой поддержки даже у казахской знати, потерпел поражение весной 1846 г., был разгромлен его двухтысячный отряд, часть которого попала в плен. Наиболее непосредственная причина состояла в стратегических и политических просчетах хана, в самый канун вторжения. Из-за безнадежности ситуации, султан направляет к китайцам своих послов, султана Худайменды Сардысанова и бия Чокмара Балтыбаева с подарками и просьбой, чтобы разрешили ему зимовать на китайской стороне, но получил отказ, т. к. цинская администрация дал ясно понять, что не будет портить свою отношения с Россией [ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 230. Л. 120 об.–121]. Осенью 1846 г. Кенесары откочевывая к устью р. Или, временно закрепился на полуострове Камау. Эти событие происходил после принятия присяги на верность России большей частью знати Старшего жуза. Побуждаемые, главным образом, надеждой на легкую наживу, и потому, в общем, и в целом были довольно безразличны к своим и чужим. Если произошло предательство – так оно произошло ещё до того, когда Сыпатай батыр, спасая, своих последних джигитов, ушёл с поле боя. Даже сам Ахмет Кенесарин честно признается, что ему «неизвестно с достоверностью» имело ли место предательство. Мелком отметил, что «Только Рустем султан не высказал своего мнения» [Ахмет Кенесарин, С. 23]. Имело предательство и в том, когда хан Кене совершил набег на аулы султана Галия Адилева, своего родича. Таким образом, хан Кене потерял возможность создания опоры даже среди своих последователей. После этих событий Галий Адилев вместе с Сюком Аблайхановым присоединился к отряду есаула Нюхалова, направленного для того, чтобы выбить Кенесары с полуострова Камау. При приближении отряда хан откочевал на р. Чу, вырезав и взяв в плен при этом

до 400 эгинчи (земледельцы, сеятели) – кыргызов [ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 230. Л. 113–113 об.]. В 1846 г. ханские отряды несколько раз совершали набег на кыргызские айлы. В март-апреле 1847 г. Кенесары снова вторгся на территорию кыргызов. Это и был последний набег хана, в котором крайним оказался один Сыпатай батыр, остальных историки обходят, видимо основываясь на действия есаула Нюхалова и сотника Абакумова, которые только одним своим присутствием якобы вынуждали остальных прийти на помощь.

Таким образом, приходится с сожалением констатировать, что хотя история была такой, какой ее творили наши предки, возможно, она была плохая, или даже хорошая, но она была нашей историей, а мы – историки пытаемся создать иную историю. Изучая прошлое, историки (хочется подчеркнуть – мнимые историки) не должны тешить себя фантастическими розовыми картинками или ублажать больное самолюбие оппонентов. В истории ученые не должны обходить те факты, которые помогут нам понять самих себя, находить примеров для подражания и способов не повторять те ошибки, просчеты и преступления – ведь еще древние называли её учителем жизни. Из опыта истории – позитивного и негативного – надо извлекать уроки для настоящего и будущего; только тогда наша история приобретёт смысл и принесёт практическую пользу.

Литература:

- Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. М., Политиздат, 1959. Т. 13.
- Афанасьев Ю.Н. Я должен это сказать. Политическая публицистика времен перестройки. М., 1991. «ДАТ» № 21 (149) от 16 мая 2012 г.
- Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867). Сб. док. и материалов. А.-А., 1964.
- Ахмет Кенесарин. Султаны Кенесары и Сыздык. Биограф. Очерки. А., 1992.
- НАН КР. Отдел рукописей. Инв. № 516/269.
- Джамгерчинов Б.Г. Очерки политической истории Киргизии XIX в. (Первая половина). Ф., 1966.
- Мухаммед Хайдар Дулати, Тарих-и Рашиди. А., 1999.
- Бартольд В. В. Соч. Т. II, Ч. 2. М., 1964.
- Шапырашты Казыбек бек Тауасарулы. Түп-түқияннан өзіме шейін («От самых дальних предков до самого себя») А., 1993.
- Жуасов Қ. Тарихқа жасалған қиянат. «Түп-түқияннан өзіме шейін» кітабындағы жасандылық пен жалғандық. //Отан тарихы. 1999. №2.
- Государственный архив Омской области (ГАОО)
- Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). Изд. 3, Т. 10. М., 1972.
- Глушенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., 2010.